

Вот почему после окончания института я выбрал море. Палубную жизнь морского геолога. Нет, это не крик души. Во всем виновата песня, которая вдруг развернула меня в сторону морских миль: "Лишь оставь ты мне горы, да моря – океаны, и к жизни бродячей ты меня

не ревнуй!" Я представлял себе горы, сияющие вдали заснеженных берегов и огромный индиго синий просторы штормового моря, омывающего грозные скалы. Но это уже другая история.

ЛЕКТОР – УЧИТЕЛЬ. ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА-РАЗВЕДЧИКА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФАКУЛЬТЕТА – ИНСТИТУТА

А.Ф. Коробейников

Выпускник ГРФ, группы 234, 1959 года

Впервые я увидел стройного офицера, прошедшего Великую Отечественную войну в чине капитана. Он вместе с Владимиром Ивановичем Баженовым находился в кабинете профессора Ф.Н. Шахова – нашего замечательного лектора-учителя. Тогда В.К. произвел на меня сильное впечатление и прежде всего, как участник Великой Войны.

В дальнейшем В.К. Черепнин по поручению Ф.Н. Шахова (он тогда был аспирантом у Феликса Николаевича, как и Владимир Иванович Баженов) подбирал кандидатов в студенческую спецгруппу по подготовке по редкометалльной (урановой) специальности в геологии. Отбирались кандидаты из нашей большой 234-й группы геологов численностью в 34 человека.

Я в число студентов спецгруппы не попал, то есть В.К. не отобрал меня в этот новый коллектив, хотя я считал, что техник-геолог угольной специальности должен быть в этой группе. Но это не состоялось.

Впоследствии я не раз встречал делового и подтянутого преподавателя В.К. Черепнина в коридорах нашего 1-го корпуса ТПУ. Но основное место пребывания и учебы спецгруппы было в 10-м учебном корпусе. У меня в то время уже сложилось хорошее впечатление о В.К. как о классном преподавателе, достойном ученике профессора Ф.Н. Шахова.

Вспоминаются встречи с В.К. Черепниным на собраниях преподавателей факультета, когда я был аспирантом и ассистентом А.М. Кузьмина, а он нередко приходил к Алексею Михайловичу в его кабинет 1-го корпуса. Иногда я участвовал в беседах этих замечательных учителей.

Как-то В.К. в беседе со мной вспоминал свои военные годы. Он в чине капитана находился в штабе полка, был ординарцем его командира. По приказу полковника он отправился на передовую позицию наших войск по "проливным" дождем пуль противника. Когда он вернулся с передовой, то командир тут же направил его сно-

ва на передовую, что, несомненно, отразилось на настроении В.К. "Я тогда понял о справедливости и несправедливости отцов-командиров и их отношениях с подчиненными".

Вспоминается и неприятный эпизод, когда на вечеру ГРФ как-то неправильно и бестактно заметил Владимиру Константиновичу, что он талантливый ученый как-то недостаточно упорно занимается научными делами. Он справедливо "вспылил" и начал меня ругать, но выступил профессор, проректор ТГУ Михаил Петрович Кортусов и конфликт затих. Это был сильный урок для меня – не лезь в дела, которые ты еще не постиг.

В целом же у меня впечатления о В.К. Черепнине как о талантливом преподавателе, хорошем организаторе учебного процесса, хорошем руководителе нового научного направления по урановой геологии, достойном ученике великого учителя Феликса Николаевича Шахова. Но он может быть несколько неуравновешен и резок в своих поступках, что отличало его от других педагогов. Но он был прав как Учитель.

В.К. Черепнин, может быть, недостаточно уделял внимание личным научным исследованиям (а он был талантливым исследователем), но зато исключительное внимание уделял организации полевых исследований по урановой тематике.

Как педагог он, несомненно, стоял на первой ступени вместе с лучшими педагогами факультета определял направление редкометалльной специальности.

Может быть, он был несколько заносчивым, понимая свою значимость в развитии учения о геологии урановых месторождений. Но он был откровенно прямой в суждениях, и это его отличало от многих преподавателей факультета.

Вот таков был Владимир Константинович моих представлениях. Это достойный пример служения науке и педагогике.